

РИЖСКИЙ МИР ПОЗОРНЫЙ ДОГОВОР, РАЗДЕЛИВШИЙ БЕЛАРУСЬ

Сто лет назад, 18 марта 1921 года, в Риге завершились переговоры между Советской Россией и Советской Украиной с одной стороны и Польшей с другой. Эта конференция подвела итоги войны, по результатам которой Беларусь была разделена на две части. Какие причины привели к подписанию Рижского договора, каким он был и что означал для наших предков?

ДАВНИЙ СПОР СЛАВЯН

В октябре 1917 года в России началась очередная, уже третья в XX веке революция. К власти пришли большевики, провозгласившие Российскую Советскую Федеративную Социалистическую Республику (РСФСР). Это государство аннулировало ряд договоров, заключенных во времена монархии. В их число попали и акты о разделе Речи Посполитой – конфедерации Польши и Великого княжества Литовского и Русского (ВКЛ). Однако это не значило, что поляки сразу же добились независимости – на их пути стояла Германия. К тому моменту даже те земли Польши, что до Первой мировой входили в состав Российской империи, были оккупированы немцами. Вернуть себе свободу эта страна смогла только 11 ноября 1918 года – в день, когда Германская империя сложила оружие. В Варшаве, ставшей столицей возрожденного государства, тут же провозгласили программу-максимум – восстановление Речи Посполитой в границах до 1772 года. Однако в Москве не собирались отдавать Беларусь и Украину без боя, и с двух сторон на земли нашей Родины двинулись войска соседних государств.

К сожалению, тогда наша страна не имела ни собственной армии, ни полноценной государственности. Да, 25 марта 1918-го была провозглашена Белорусская Народная Республика (БНР), однако реальным суверенитетом она не обладала. Правда, само провозглашение вынудило российских большевиков признать, что белорусы не являются частью русского народа и имеют право на относительную самостоятельность.

1 января 1919-го Беларусь была объявлена советской республикой, причем в границах, превышающих современные. В тогдашний состав страны вошли части современных Литвы, Латвии, Польши, Украины и России. Столицей стал Смоленск. Но такие размеры государство сохраняло недолго. Уже 16 января из его состава были изъяты Витебская, Могилевская и Смоленская губернии, что сократило территорию примерно в два раза – граница теперь проходила чуть восточнее Борисова. А на остальных землях к тому моменту шли бои между армиями Советской России и Польши.

Первые стычки начались в январе 1919-го, но настоящий конфликт разгорелся чуть позже. Польская армия, которую активно поддерживали страны Антанты, в апреле заняла Вильну (теперь Вильнюс) и Гродно, а 9 августа вошла в Минск. Дальше боевые действия временно приостановились – у Красной армии не было сил, чтобы контратаковать, она вела бои на фронтах Гражданской войны, а полякам нужна была передышка. К тому же на них давили Великобритания и Франция, считавшие, что земли к востоку от Западного Буга должны войти в состав России после победы белых над красными. В декабре 1919-го министр иностранных дел Великобритании лорд Джордж Керзон предложил полякам ограничиться землями к западу от начерченной им «Линии Керзона». Она примерно совпадала не только с разделением по этнографическому признаку, но и с современной границей между Польшей и ее восточными соседями. Однако этот вариант не устроил Варшаву, грезившую восстановлением Речи Посполитой.

Парад Войска польского, Минск (Соборная площадь), 1919 год

Да и в Москве мечтали о мировой революции, что было невозможно без похода на запад – как минимум до Германии.

Вопрос состоял в том, кто первым соберет силы, чтобы продолжить схватку. Поляки успели раньше – в марте 1920-го они захватили Мозырь, а в апреле перешли в масштабное наступление на территории Украины. В мае пал Киев, а затем был захвачен плацдарм на восточном берегу Днепра. Казалось, мечты Варшавы близки к осуществлению, но тут Красная армия нанесла контрудар в Украине. Умело нащупав слабые места в обороне противника, она погнала его на запад. В июне капитулировал Киев, в июле – Минск и Вильна, 1 августа сдался гарнизон Бреста, а в Белостоке был провозглашен состав будущего правительства Советской Польши – Польревкома. Формально им руководил Юлиан Мархлевский, а реальным главой стал выходец из ополченного белорусского шляхетского рода Феликс Дзержинский. Из Варшавы эвакуировался дипломатический корпус, а французские и британские военные всерьез опасались, что Красная армия к осени возьмет город. Они потребовали от РСФСР отойти за «Линию Керзона», но большевики пошли ва-банк.

Причина понятна – в Москве верили, что польские рабочие и крестьяне возьмут оружие и поддержат Красную армию. Получилось наоборот: оружие-то они взяли, но для другой цели – чтобы защитить свою столицу от армии страны, которую их предки считали врагом. Давний спор славян похоронил идею мировой революции и

подарил истории то, что обычно называют «Чудом на Висле». Этим термином обозначают Варшавскую битву, в ходе которой с 13 по 18 августа Красная армия потерпела сокрушительное поражение. Из 114 (по другим данным – 140) тысяч русских солдат и офицеров остались в строю менее 10% – остальные были убиты, ранены, захвачены в плен или интернированы в Германию. При этом еще 17-го числа в Минске начались переговоры между Польшей с одной стороны и Россией и Украиной с другой. Мнение белорусов проигнорировали, хотя и общались на их земле. Но после «Чуда на Висле» поляки вновь пошли на восток. Поначалу продвигались они быстро: 19 августа был взят Брест, а 23-го – Белосток. Но затем Красная армия стянула в Беларусь дополнительные силы, и атакующие поумерили свой пыл. Тем не менее они постепенно продвигались и в начале октября были уже под Минском.

Впрочем, обе стороны были истощены войной и решили договориться. На этот раз в качестве места для переговоров выбрали нейтральную территорию – Ригу, столицу Латвии. Еще недавно это государство было частью Российской империи, но сумело завоевать независимость, признанную и Польшей, и РСФСР. Советская делегация получила максимум полномочий, а вот Варшава с указаниями послам определилась не сразу. Между собой боролись сторонники разных точек зрения, в частности, военные настаивали, что границу надо провести по Днепру: это упростит оборону, если Советская Россия захочет взять реванш. Но победили

умеренные гражданские политики, считавшие, что присоединение почти всей Беларуси и большей части Украины подрвет позиции коренной нации. Может даже получиться так, что поляки в Польше станут национальным меньшинством! Поэтому решено было настаивать на ограниченных приобретениях. К слову, страны Антанты считали, что даже это слишком много, и требовали признать в качестве границы «Линию Керзона». Но Варшава ответила, что заслужила награду в виде новых земель на востоке, за которые было уплачено кровью польских солдат.

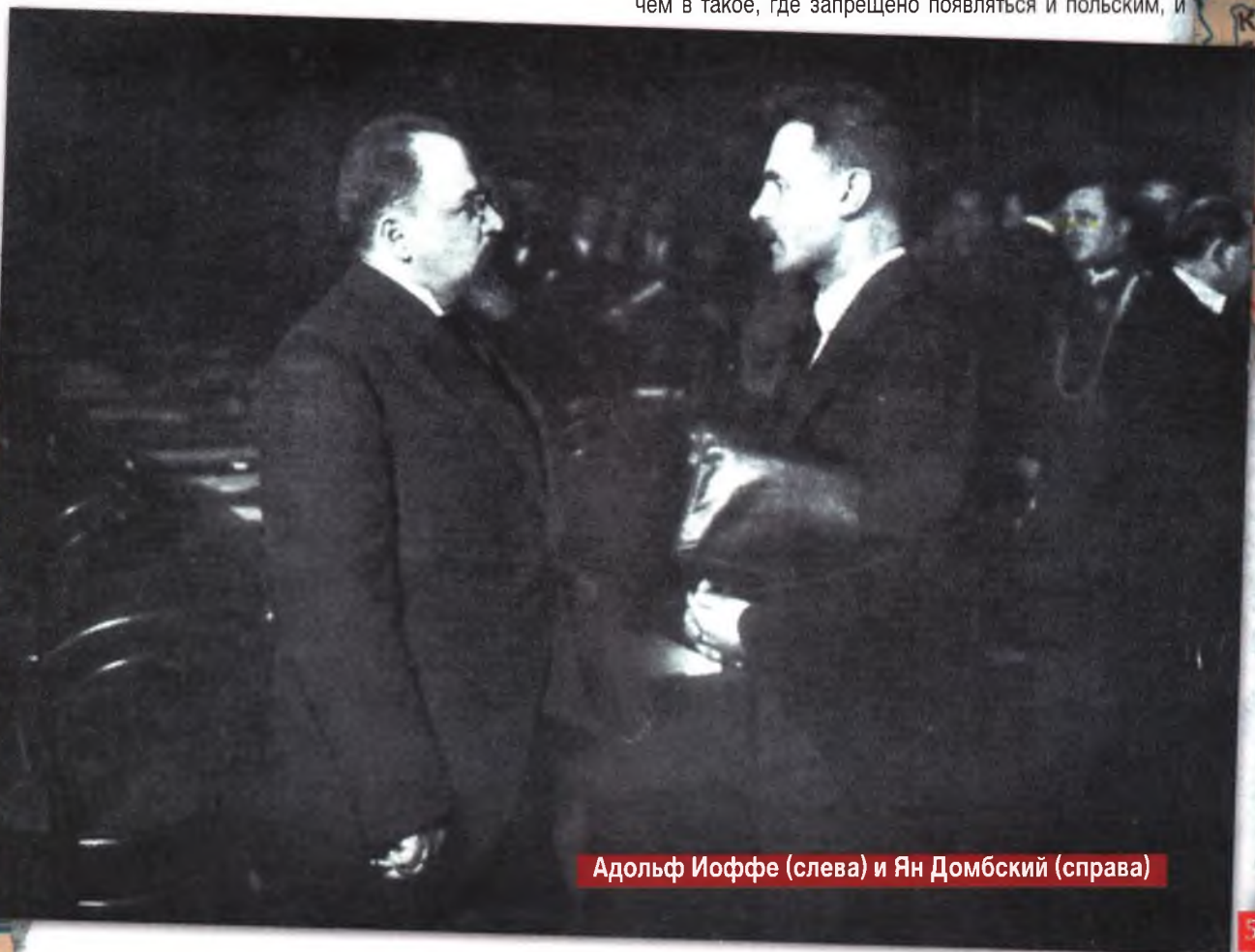
«БЕЛОРУССКИЙ ВОПРОС»

12 сентября в Риге появилась советская делегация, состоявшая из представителей РСФСР и УССР. Дипломатов из БССР на конференцию не позвали: местные большевики вручили судьбу страны в руки Советской России. 19-го в столицу Латвии наконец прибыли поляки и началось обсуждение условий мира. Оно шло трудно. РСФСР согласилась на небольшие изменения границы по сравнению с «Линией Керзона» и потребовала, чтобы мир был заключен не позднее 5 октября. Польшу этот вариант не устроил — она ответила новым наступлением в Беларуси и на Волыни. Стало ясно, что быстро договориться в расширенном составе не получится. Между дипломатами часто вспыхивали споры и даже ссоры, в ход шли старые обиды и обвинения, поэтому был найден компромисс: количество участников обсуждения резко сократили. 1 октября состоялась первая

встреча в минимальном составе — только руководители делегаций и их секретари. С советской стороны это были Адольф Иоффе и Иван Лоренц, с польской — Ян Домбский и Александр Ладась. Забавно, что, когда дипломаты встретились в сокращенном составе, они разговаривали не по-русски или по-польски, а по-немецки — этот язык знали все четверо благодаря полученному в Австро-Венгрии, Германии и Швейцарии образованию.

После смены формата переговоров дело сдвинулось с мертвой точки, а всего таких встреч понадобилось пять. На одной из них, по воспоминаниям Домбского, Иоффе и Ладась сцепились из-за «белорусского вопроса». Первый заявил, что поляки хотят не только территориальных приращений, но и создания буферных государств за пределами новой границы. Второй ответил, что у его страны нет другого выхода. Он честно признался, что, если разграничение сфер влияния пройдет по «Линии Керзона», это рано или поздно приведет к катастрофе. Ведь тогда Красная армия изначально будет стоять на берегу Западного Буга, а эта река — последняя преграда перед столицей Польши, Варшавой. То есть советские войска смогут в считанные дни дойти до этого ключевого города.

И вот тут мы подходим к малоизвестному факту, о котором в литературе упоминается крайне редко. В своих воспоминаниях Домбский утверждал, что предложил РСФСР альтернативный вариант — вместо раздела Беларуси превратить ее в независимое государство! Причем в таком, где запрещено появляться и польским, и

Адольф Иоффе (слева) и Ян Домбский (справа)

советским войскам. Более того, армии сторон должны были отойти на 25 верст от границы этой державы. Однако этот вариант россияне не приняли, заявив, что взяли на себя обязательства перед белорусским народом и пообещали ему не допустить возвращения «панов». Потому что, как выразился Иоффе, «крестьянин там — русский, а владелец земли — поляк». Из этой фразы видно, что в Москве по-прежнему не рассматривали белорусский народ всерьез как самостоятельную нацию. Попытки Ладаса апеллировать к тому, что РСФСР сама аннулировала акты раздела Речи Посполитой, ни к чему не привели — Иоффе стоял на своем и отказался заменять БССР нейтральным белорусским государством. Возможно, свою роль сыграла и передача восточных белорусских земель в состав Советской России, ведь в случае принятия плана Варшавы с ними пришлось бы расстаться.

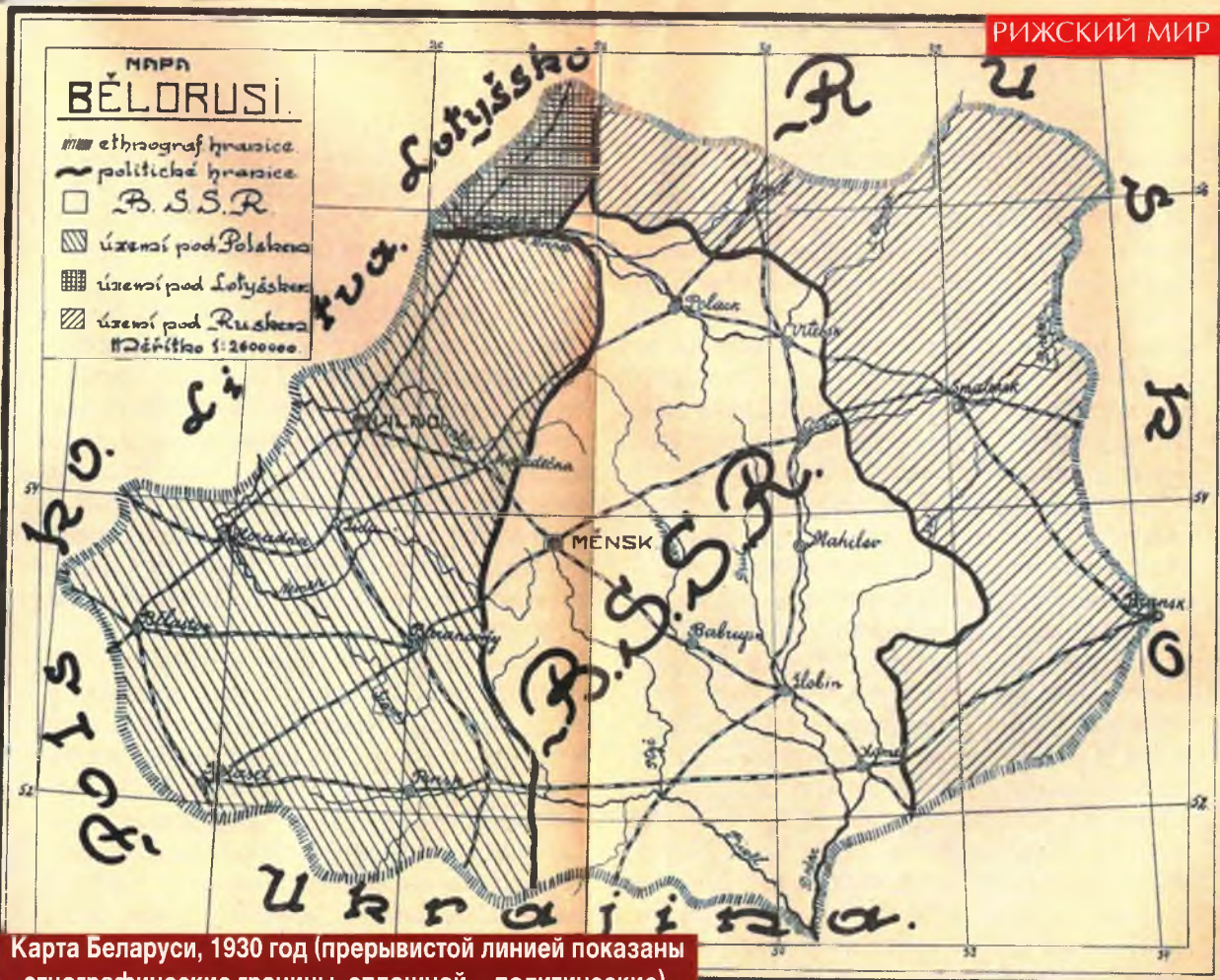
Впрочем, воспоминания Домбского не означают, что поляки боролись за независимость нашей страны. Их заботило всего лишь создание «санитарного кордона» между своим государством и РСФСР. В Варшаве понимали, что рано или поздно могучий сосед оправится от Первой мировой и Гражданской, после чего попытается присоединить земли, когда-то входившие в состав империи. Поэтому для поляков было важно отодвинуть границу на восток любой ценой. В любом случае, даже если бы в Риге приняли кажущийся невероятным вариант с буферной нейтральной Беларусью, новому государству пришлось бы сложно. Да, правитель Польши Юзеф Пилсудский в воззвании «К жителям бывшего Великого княжества Литовского» говорил, что даст «возможность разрешения внутренних, национальных и религиозных проблем по

собственному усмотрению, без какого бы то ни было насилия или давления со стороны Польши». На самом деле он мечтал о федерации, в которой главную роль играла бы Варшава, а Литва, Беларусь и Украина выполняли ее приказы. Степень свободы государств в такой федерации была намного ниже, чем в Речи Посполитой. Скорее всего, все закончилось бы созданием аналога СССР, только с капиталистическим строем. С другой стороны, часть польских политиков боялась, что такая Беларусь в будущем станет союзником России, пусть даже и социалистической. Об этом писал, например, участник переговоров Станислав Грабский, уверенный, что белорусы «предадут федерацию», так как считают себя ближе к русским, чем к полякам.

Любопытно, что версию о существовании такого плана подтвердил и представитель БССР Александр Червяков. Он тоже присутствовал в Риге, но на переговоры его не пустили. Червяков писал, что разговаривал с Иоффе, и тот передал ему предложения поляков о проведении на территории нашей страны референдума под контролем независимых наблюдателей. Плебисцит и должен был определить, какой станет Беларусь. Однако Варшава выдвинула ультиматум — либо создание такого государства и ликвидация БССР, либо раздел на две части. Червяков добавил, что уточнил у Иоффе, почему судьба белорусов решается без их участия, — и получил ответ, что ситуация на фронтах тяжелая, ведь армия барона Врангеля наступает в Восточной Украине, а поляки рвутся к Днепру. Поэтому глава советской делегации решил бороться за заключение мира на любых приемлемых условиях, даже если ради этого придется отдать Минск и окрестности. Увы, способов повлиять на происходящее у белорусских большевиков не

Юзеф Пилсудский

Карта Беларуси, 1930 год (прерывистой линией показаны этнографические границы, сплошной – политические).

было – мощной армии у БССР не имелось, а территория сократилась настолько, что всерьез республику никто не воспринимал.

2 октября Польша предложила альтернативный вариант границы – примерно такой, каким он и останется между войнами. Правда, перед этим внутри делегации вспыхнули бурные споры, включать в требования оставшуюся территорию БССР (в том числе Минск) или нет. Идею поддержали два социалиста и сам Домбский, пришлось ставить вопрос на голосование. В результате один человек воздержался, три высказались за сдвиг границы на восток, а шестеро предложили оставить клочки БССР в покое. Иоффе для вида сопротивлялся новой идее поляков, потрясая картой с проведенной на ней «Линией Керзона», но на самом деле большевиков устраивала даже передача противнику Минска. Еще в конце сентября лидер российской революции Владимир Ленин заявил, что нужно соглашаться на любой мир на западе, чтобы покончить с Врангелем. А потом можно будет разорвать договор и повторить поход в Европу. Поэтому советская делегация приняла предложение и даже согласилась на некоторые изменения не в свою пользу. Легенда гласит, что один из польских дипломатов попросил отдать его стране деревню, в которой живет его теща, и возражений не возникло.

Единственное, насчет чего всерьез спорили советские представители – это насчет компенсации, которую

РСФСР заплатит Польше за вклад в развитие империи после разделов Речи Посполитой. Но и тут быстро пришли к соглашению, решив отложить обсуждение конкретной суммы на потом. 4 октября в Москве собралось Политбюро, которое изучило проект договора. Некоторые политики, например Бухарин, были против, но остальные сказали «да». 12 октября был заключен так называемый прелиминарный мир. Подписей белорусов под ним не стояло, хотя в тексте указывалось, что от имени БССР выступает РСФСР. Забавно, что уже после подписания поляки на пару дней захватили Минск – как выяснилось, их разведка забыла там списки своей агентуры, которые нужно было срочно забрать.

РИЖСКИЙ МИР, ЖЕСТОКИЙ И БЕСПОЩАДНЫЙ

Нельзя сказать, что наши предки не боролись за то, чтобы участвовать в переговорах. Так, Вацлав Ластовский, возглавлявший правительство БНР в изгнании, 10 октября потребовал допустить его представителей на переговоры. Пытался пробиться туда и Червяков, которого условия прелиминарного мира тоже разочаровали. А в Слуцке в ноябре – декабре 1920-го вообще вспыхнуло восстание, участники которого мечтали превратить БНР в полноценное государство. Правда, их выступление было подавлено Красной армией при пассивной поддержке поляков, и в итоге нашу страну разделили. Восточные земли еще до этого были переданы России,

западные (113 тыс. км² с населением почти в 4 млн. человек) отходили Польше. Оставшаяся крошечная республика занимала территорию в 52 тыс. км² с населением всего в 1,5 млн. человек. Народный поэт Беларуси Янка Купала по данному поводу иронично писал: «Далі шэсьць паветаў – дзякуй і за гэта». Ученый Аркадий Смолич метко назвал мир «границей, проведенной по живому телу Беларуси». Наконец, Ян Домбский окрестил сократившиеся размеры БССР «смешными» и добавил, что у этого образования больше нет никаких признаков государственной самостоятельности...

Конечно, окончательные условия мира были утверждены позже, но по большей части статьи прелиминарного договора остались неизменными. Они вступили в силу 2 ноября 1920 года, когда стороны обменялись ратификационными грамотами в Лиепае. РСФСР и УССР с одной стороны и Польша с другой признавали независимость друг друга, обещали не вмешиваться в чужие внутренние дела и не участвовать во враждебных акциях. РСФСР пообещала вернуть культурные и исторические ценности, вывезенные из Царства Польского, и должна была выплатить компенсацию за вклад поляков в экономику Российской империи. Польша обязалась обеспечить оставшимся на ее территории белорусам, украинцам и русским все возможности для развития своей культуры и языка. То же самое касалось и поляков в советских республиках.

Переговоры об окончательной версии договора начались 17 ноября 1920-го – снова в Риге. Они проходили трудно: в Варшаве далеко не все одобряли решения Домбского. Например, его критиковал министр иностранных дел страны Евстафий Сапега, уверенный, что можно было выторговать больше земель. Еще одним камнем преткновения стала экономика, в первую оче-

редь вопрос компенсации и передаваемого Польше железнодорожного транспорта. Чтобы подстегнуть РСФСР к подписанию мира, поляки выдвинули новые претензии и начали давить на дипломатическом фронте. В феврале 1921-го они заключили военный союз с Францией, явно направленный против Москвы, а в марте договорились об этом и с Румынией. Однако воевать снова стороны были не готовы и «сошлись посередине». Польша должна была получить от РСФСР 30 млн. рублей золотом, железнодорожные вагоны и другое имущество на сумму еще в 18 млн., а также 3 тыс. квадратных километров белорусских земель в Полесье и на берегу Западной Двины. Финальный вариант договора был подписан вечером 18 марта 1921-го в Риге, а 30 апреля вступил в силу – после обмена ратификационными грамотами в Минске.

В принципе, условия устраивали и Польшу, и Россию. Ян Домбский вспоминал, что по возвращении домой его делегацию на каждой крупной станции встречали с почетными караулами и оркестрами. Доволен был и Иоффе: переговоры в Риге позволили разгромить последний оплот белых – Крым – и завершить Гражданскую войну в европейской части бывшей империи. Пострадали только белорусы с украинцами – они оказались разделенными народами. Но последние хотя бы могли утешать себя тем, что участвовали в переговорах. К тому же Украина в процентном соотношении потеряла меньше территории и населения, чем Беларусь. Это понимали и в БССР, и в эмигрантских кругах. Правительство БНР в третью годовщину провозглашения независимости, 25 марта 1921-го, назвало Рижский мир позором и «кошмарной насмешкой над демократией». А белорусские эсеры в обращении к польским социалистам писали, что договор не вечен, и западные

Подписание Рижского мирного договора, 1921 год

МИРНЫЙ ДОГОВОР

МЕЖДУ

РОССИЕЙ и УКРАИНОЙ

с одной стороны

и

ПОЛЬШЕЙ

с другой.

Статья XXIII.
Россия и Украина заявляют, что все обязательства, принятые ими по отношению к Польше, равно как и права, приобретенные ими на основании настоящего Договора, распространяются на все территории, расположенные к востоку от государственной границы, указанной в статье II настоящего Договора, которые входили в состав бывшей Российской Империи и при заключении настоящего Договора были представлены Россией и Украиной.

В частности все вышеупомянутые права и обязательства распространяются на Белорусию и ее граждан.

Статья XXIV.
Дипломатические отношения между договаривающимися сторонами устанавливаются немедленно по ратификации настоящего Договора.

Статья XXV.
Настоящий Договор составлен на русском, украинском и польском языках в трех подлинных экземплярах.

При толковании его все три текста считаются аутентичными.

Статья XXVI.
Настоящий Договор подлежит ратификации и вступает в силу с момента обмена ратификационными грамотами, поскольку инос не оговорено в самом Договоре или приложениях к нему.

Ратификация настоящего Договора последует в тридцатидневный срок со дня его подписания.

Обмен ратификационными грамотами состоится в г. Минске в сорокатыдневный срок со дня подписания сего Договора.

Повсюду, где в настоящем Договоре или его приложениях упоминается в качестве срока момент ратификации Мирного Договора, под этим понимается момент обмена ратификационными грамотами.

В удостоверение сего уполномоченные обеих договаривающихся сторон собственноручно подписали настоящий Договор и скрепили его своими печатями.

Составлен и подписан в г. Риге марта восемнадцатого дня тысяча девятсот двадцать первого года.

земли рано или поздно соединятся с восточными. Эти слова оказались пророческими, хотя ждать пришлось почти 19 лет.

После подписания договора нужно было еще его реализовать, что оказалась непросто. Часть пунктов фактически заработала только через несколько лет. Например, демаркация границы завершилась в августе 1924-го, а основные культурные ценности были возвращены лишь к осени 1927-го. Денежную компенсацию Польша тоже получила частично – РСФСР постоянно ссылалась на нехватку денег в казне. Отдельные статьи и вовсе не выполнялись: так, белорусов и украинцев притесняли в Польше, не давая им учиться на родном языке. Позже пострадают и сами поляки – в 1936-м в восточные районы СССР будут выселены 36 тыс. представителей этой нации. Не соблюдались и статьи, в которых стороны обязались отказаться от враждебных действий – границу то и дело переходили диверсионные группы. А если их ловили, то отправлявшие отряды в рейды начальники делали вид, что все в порядке и это обычные бандиты.

В целом межвоенный период для белорусов был очень сложным. Поначалу казалось, что у БССР дела пошли на лад – она вошла в состав СССР и получила обратно большую часть территорий на востоке. Крестьянам раздали землю, а новая экономическая политика дала шанс проявить себя тем, кого сейчас называют индивидуальными предпринимателями. Также в 20-е годы

в республике началась «белорусизация», поверив в которую, домой вернулись многие эмигранты. Однако в 30-е все закончилось жесткой коллективизацией и разгромом национал-демократов – это понятие включало и тех, кого ранее сами советские власти подталкивали к продвижению языка, культуры и истории нашего народа. Неидеально шли дела белорусов и в Польше – хотя там и началась аграрная реформа, она шла медленно и затронула далеко не всех. Да и попытки переделывать «тутэйшых» в поляков не прибавляли симпатии к Варшаве. В итоге все закончилось так, как предсказывалось еще в 1920-м: Советский Союз окреп и договорился с Германией о разделе возрожденного Польского государства. 17 сентября 1939-го Красная армия отправилась в поход, итогом которого стало воссоединение Западной Беларуси с Восточной. Миллионы наших соотечественников наконец-то зажили в одной стране, а позорный Рижский мир навсегда ушел в небытие.

Андрей Немирич